

Е Чжицю немного постоял молча, прежде чем смог оторваться от гнетущих воспоминаний прошлого.

Он уже собирался тихонько уйти обратно, как вдруг дверь кухни открылась, и вышел Цинь Цзяньхэ. Увидев Е Чжицю, он словно на мгновение застыл, а затем слегка улыбнулся.

— Почему ты так рано встал? — Цинь Цзяньхэ подошел к Е Чжицю, улыбнулся и коснулся его щеки.

На щеке Е Чжицю все еще оставался небольшой след от подушки. Из-за этого он выглядел мягче, чем обычно, особенно растерянно и невероятно привлекательно.

Е Чжицю поднял голову, и его мягкая щека потерлась о ладонь Цинь Цзяньхэ. Его светло-карие глаза светились теплом в лучах утреннего солнца.

— Проснулся, — сказал он и невольно потер глаза.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него сверху вниз, его глаза светились нежностью. Он переоделся в простую домашнюю одежду, которая делала его образ более мягким и располагающим. Совершенно не таким, каким он был прошлой ночью — агрессивным и властным.

— Что? — Е Чжицю немного занервничал под его взглядом и невольно опустил глаза, чтобы проверить свою одежду. Затем он коснулся своей шеи, подозревая, что на ней остались следы.

— Ты сегодня куда-нибудь пойдешь? — спросил Цинь Цзяньхэ, его голос слегка понизился.

— Да, — Е Чжицю ничего не понимал, но все же кивнул.

— Тогда надень что-нибудь с высоким воротником, — сказал Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

Он поднял глаза и с упреком посмотрел на Цинь Цзяньхэ.

Улики были налицо, но этот человек говорил об этом, даже не краснея.

Взгляд Е Чжицю заставил Цинь Цзяньхэ улыбнуться еще шире. Он поднял руку, которая лежала на щеке Е Чжицю, и коснулся большим пальцем его кончика носа. Того самого места, где была родинка.

— Тебе нравится эта родинка? — спросил Е Чжицю и, немного смутившись, коснулся кончика

своего носа.

У него был очень красивый нос. Высокая переносица, но плавные линии, а кончик носа был слегка вздернут, что придавало ему озорной вид. Алая родинка делала его еще более живым и игривым. Она была как последний штрих, завершающий картину.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, а затем кивнул.

— Очень нравится, — прямо сказал он.

На самом деле ему нравилось не только эта родинка, а все, что принадлежало Е Чжицю.

Это чувство было для Цинь Цзяньхэ таким же новым.

Словно его жизнь, похожая на стоячую воду, с появлением Е Чжицю превратилась в бурлящий источник.

Источник с чистой и сладкой водой.

Е Чжицю ничего не ответил, он лишь невольно вспомнил о своей прошлой жизни, о том, как он удалил эту родинку, потому что она не нравилась Ци Синю.

Только на этот раз, Цинь Цзяньхэ не дал Е Чжицю погрузиться в свои мысли и темные чувства. Он поднял руку, поправил воротник юноши и поцеловал его кончик носа.

Е Чжицю:

- Назови меня ещё раз старшим братом, — сказал Цинь Цзяньхэ, глядя на него, и хотя его слова были не очень серьёзными, выражение его лица было искренним.

- Эй! — Е Чжицю, смеясь, отшагнул назад и, опираясь на подоконник, залитой солнцем, посмотрел на него. - Прошлой ночи тебе было недостаточно? Так хочешь быть старшим братом? Пусть твоя мама тебе родит младшего брата или младшую сестру?

Солнечный свет проникал в комнату, заливая чёрные, мягкие волосы Е Чжицю, его белую и нежную кожу, а также длинную руку, лежащую на подоконнике. Его кожа, освещённая солнцем, казалась почти прозрачной, но при этом приобретала лёгкий розовый оттенок, отличающийся от того, что было ночью в постели.

Но Цинь Цзяньхэ всё равно не мог сдержаться, его глаза потемнели. Он медленно сделал шаг вперёд, также войдя в этот мир света и тени.

- Мне нравится, когда ты так меня называешь, — сказал он.

Е Чжицю посмотрел на него, его глаза светились смешанным светом улыбки и недоумения.

- Назови, — Цинь Цзяньхэ решил использовать своё положение, подняв руку и ухватив Е Чжицю за подбородок.

- Черт, — сказал Е Чжицю, а затем, погладив свои укушенные губы, согласился: - старший брат.

- Еще раз, — невозмутимо потребовал Цинь Цзяньхэ.

Этот человек был похож на собаку, не лая, он кусал. Е Чжицю сегодня должен был выйти на улицу, поэтому ему пришлось терпеть.

- Старший брат, старший брат, — он без эмоций произнёс, видя, как в глазах Цинь Цзяньхэ расцветает улыбка, и не мог сдержать смех, прикрыв губы: - Цинь Цзяньхэ, ты не слишком ли наивен?

Наивен ли он или нет, но удовлетворение было искренним.

- Я приготовил суп из дикого ямса с отварным мясом, — улыбнулся Цинь Цзяньхэ, погладив Е Чжицю по голове, - умойся и иди есть.

Е Чжицю пошёл мыться, а когда вернулся, ароматный суп уже был на столе. В супе были не только дикий ямс, но и морковь с кукурузой, мясо было разваренным, а бульон сладким, даже морковь была разваренной до такой степени, что растворялась во рту.

Глядя на Цинь Цзяньхэ, держащего ложку для супа длинными пальцами, Е Чжицю невольно прикусил губы.

- Я хочу сфотографировать, — вдруг сказал он.

В прошлый раз, хотя и сфотографировал их, сцепившихся за руки в постели, но почему-то Е Чжицю не хотел, чтобы Цзян Нань видел, как Цинь Цзяньхэ был покрыт потом даже на тыльной стороне руки, поэтому он сохранил фото на своём телефоне и не выложил в социальную сеть.

Но сейчас...

Хороший семьянин тоже имел смертельное обаяние, и не было ничего плохого в том, чтобы поделиться этим.

- Хм? — Цинь Цзяньхэ поднял бровь, улыбаясь, но его поза была очень расслабленной.

Е Чжицю разблокировал свой телефон, сфокусировался и сделал снимок. На снимке Цинь Цзяньхэ, держащий ложку для супа, был окрашен в лёгкий золотистый цвет, что придавало ему непередаваемый теплый и нежный вид. А в миске были видны кусочки мяса, кукуруза и морковь, бульон был прозрачным, и всё это выглядело очень аппетитно.

Идеально, что даже фильтр не нужен.

Е Чжицю опустил глаза, открыл социальную сеть, добавил фото и начал тщательно редактировать текст.

"После тяжёлого вечера ничто не может быть теплее, чем этот горячий суп, приготовленный любимым. Укрепляет желудок, селезёнку и почки, я рекомендую суп из дикого ямса с отварным мясом".

Слова "тяжёлый вечер" и "укрепляет почки" были специально добавлены, чтобы намек был не слишком тонким.

Затем он удобно установил видимость только для Цзян Нань и нажал отправить.

- Позволь мне взглянуть, — Цинь Цзяньхэ поставил перед ним миску с супом и протянул руку.

Е Чжицю:

Но вроде бы и нечего.

Он действительно провёл тяжёлый вечер и действительно нуждался в том, чтобы поддержать свои почки.

Е Чжицю прикусил губы и передал телефон Цинь Цзяньхэ.

Цинь Цзяньхэ опустил глаза и просмотрел фотографию, его глаза невольно засветились улыбкой.

- Над чем смеёшься? — Е Чжицю покраснел.

- Ни над чем, — Цинь Цзяньхэ прокашлялся, - так вот, на этом уровне учитель Е уже нуждается в том, чтобы поддержать свои почки?

Е Чжицю:

Этот человек!

Вчера он был дважды, а не наоборот...

Разве он не должен был компенсировать это после того, как его пытали полночи?

- Учитель Е, выпейте еще, — вежливо сказал Цинь Цзяньхэ и передал телефон.

Е Чжицю: ...

Е Чжицю очень любит суп. Особенно в холодную погоду тарелка горячего супа согреет желудок и заставит все тело почувствовать себя комфортно и расслабленно.

Вчера вечером он много тренировался и потратил много энергии. Он выпил две тарелки супа подряд и съел меньше половины тарелки риса.

Увидев, что Е Чжицю отложил палочки для еды, Цинь Цзяньхэ встал и убрал посуду. Прибираясь, он снова поднял руку, достал из буфета позади себя коробку с закусками, которую только что убрал перед едой, и поставил ее перед Е Чжицю.

- Будешь конфеты? — спросил он.

Е Чжицю посмотрел на него и с полуулыбкой пошутил:

- Ты действительно планируешь воспитать меня как своего младшего брата?

- Ну, - Цинь увидел, что выражение лица любовника не изменилось, и снова спросил: - Ты не против?

Е Чжицю: ...

Эй, почему он вдруг почувствовал, что его дразнят?

- Они восхитительны. - Видя, что юноша не говорит и не двигается, Цинь Цзяньхэ слегка наклонился вперед и длинными пальцами взял из коробки с закусками кусочек шоколада с винной начинкой: - Хочешь попробовать?

Е Чжицю вчера видел коробку с закусками, но не помнил, чтобы в ней были эти конфеты, и на мгновение не мог не растеряться.

- Вчера я видел, как в офисе секретаря раздавали конфеты, и все они сказали, что они восхитительны. - Цинь Цзяньхэ, казалось, заметил его сомнения и объяснил: - Я попросил немного.

Е Чжицю: ...

Невообразимо, во что инициатива Цинь Цзяньхэ попросить конфеты превратится после сплетен Чжоу Тунсиня.

Разве это не слишком большая цена? Об этом будут говорить всю жизнь!

В такой ситуации Е Чжицю просто не мог отказать.

Он тут же протянул руку, чтобы взять шоколадку, но Цинь Цзяньхэ убрал свою, разорвал упаковку, обнажив верхнюю половину конусообразной шоколадки, и поднес ее прямо к губам парня.

Е Чжицю поджал губы, его ресницы затрепетали, и он открыл рот. В следующий момент сладкий аромат шоколада наполнил его.

Цинь Цзяньхэ не уходил, он смотрел на него с улыбкой.

Е Чжицю откусил кусочек, прокусив внешний слой шоколада, и тут же аромат рома распространился по его рту. Сладкий и насыщенный вкус, действительно вкусно.

Неосознанно Е Чжицю прикрыл глаза.

Казалось, его реакция очень понравилась Цинь Цзяньхэ. Их взгляды на мгновение встретились, и улыбка в глазах мужчины стала еще ярче. Эта улыбка в его темных глазах была подобна двум звездам, особенно ярким.

Е Чжицю опешил, хотел что-то сказать, но Цинь Цзяньхэ уже опустил ресницы. Он встал и пошел на кухню.

Е Чжицю медленно съел одну шоколадку, потом еще одну, и только тогда пришел в себя. Он опустил голову, включил телефон и начал связываться с Чжан Мянem.

Поскольку Цинь Цзяньхэ был дома, некоторые вещи было неудобно говорить вслух, поэтому Е Чжицю просто отправил сообщение.

В компании «Юнь Кай» скопилось много документов, которые требовали его подписи, а также

ряд конкретных решений, которые Чжан Мянью ждал его возвращения, чтобы обсудить.

Услышав, что Е Чжицю вернулся в страну, Чжан Мянью сразу же захотел встретиться. И быстро забронировал отдельный кабинет в ресторане недалеко от компании на обед.

Затем Е Чжицю связался с Лань Хуа. Школа, в которой работал Лань Хуа, находилась недалеко от «Юнь Кай», и Е Чжицю мог заехать к нему после разговора с Чжан Мянью о делах компании.

В последние несколько месяцев у него почти не было свободного времени, к тому же во время празднования Нового года он боялся, что Тао Жоцин что-то заподозрит, поэтому после последней встречи дядя и племянник больше не виделись.

В этой жизни, после того, как Е Чжицю узнал всю правду, значение Лань Хуа для него стало совершенно иным, чем в прошлой. Хотя его биологический отец был еще жив, для него дядя был единственным оставшимся у него в этом мире родственником.

За границей он специально выбрал для него небольшой массажер для шеи и плеч. Лань Хуа много лет работал за столом, и у него были проблемы с шеей и плечами. Этот массажер отлично ему подходил. Кроме того, благодаря своим компактным размерам и бесшумной работе, он был очень удобен в использовании даже в офисе.

Повесив трубку после разговора с Лань Хуа, Е Чжицю подумал и набрал номер Чжан Вэньюаня.

Ранее он договорился с Чжан Вэньюанем, что после китайского Нового года будет ходить к нему на занятия два вечера в неделю. Но из-за участия в выставке это дело откладывалось до сих пор.

Однако учитель был очень снисходителен и никогда не высказывал Е Чжицю никакого недовольства по этому поводу. Напротив, он очень поддерживал его и ободрял, даже когда отвечал на звонок, он все еще хвалил юношу.

Е Чжицю с улыбкой слушал, испытывая глубокую благодарность.

Они договорились о времени занятий, и Чжан Вэньюань спросил его, сколько он прочитал из тех книг о кожевенном деле, которые он ему дал? На самом деле Е Чжицю уже прочитал их все. Многие вопросы, возникавшие у него в процессе чтения, он мог решить, опираясь на свой опыт в дизайне одежды, что можно назвать аналогией. Но было и много вопросов, которые он не мог понять, и его маленький блокнот в рюкзаке был исписан несколькими страницами заметок.

Пока они разговаривали по телефону, Цинь Цзяньхэ закончил мыть посуду и вышел из кухни. Он не стал беспокоить Е Чжицю и направился прямо в гардеробную, чтобы переодеться.

Когда он вышел, одетый в официальный костюм, Е Чжицю как раз с улыбкой повесил трубку.

— Собираешься начать занятия? — спросил Цинь Цзяньхэ, поправляя манжеты.

— Да, — кивнул Е Чжицю, его глаза блестели.

— Сегодня пойдешь к Чжан Вэньюаню? — Встретившись с его взглядом, Цинь Цзяньхэ естественно улыбнулся. Он поднял руку и протянул Е Чжицю галстук, который держал кончиками пальцев.

<http://bllate.org/book/14243/1258121>